

На правах рукописи

Баранова Наталья Сергеевна

**СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ, ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ШКОЛ С НИЗКИМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ
ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 5.4.4 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Улан-Удэ, 2025

Диссертация выполнена на кафедре социально-экономических дисциплин
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Иркутский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ИГУ»)

Научный руководитель: **Истомина Ольга Борисовна,**
доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-экономических
дисциплин ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет» (г. Иркутск)

Официальные оппоненты: **Бояк Татьяна Николаевна,**
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социально-культурной
деятельности ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ)

Матвеева Наталья Александровна,
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии, политологии
и экономики ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет» (г. Барнаул)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный
университет» (г. Чита)

Защита диссертации состоится «23» января 2026 г. в 13:00 ч. на заседании
диссертационного совета 24.2.279.02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»
по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, ауд. 0209.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» и на
сайте организации www.bsu.ru.

Автореферат разослан «__» 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

КБ

К. А. Багаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современные социальные, экономические, общественно-политические трансформации российской действительности актуализируют роль института образования как агента социализации детей и молодежи, обуславливают характер и содержание реформационных изменений национальной системы образования как условия формирования суверенитета (экономического, технологического, культурного, цифрового и пр.) Российской Федерации.

Повышение качества образования является основой стратегии социального развития государства и фиксируется в федеральных документах. Проблемы возникновения в современной российской действительности кластера школ с низкими результатами обучения (далее – ШНОР, ШНРО¹), его масштаб актуализируют проведение научных изысканий, определяющих условия снижения уровня учебных достижений под воздействием внутренних средовых переменных школы, характеристик социально-экономической ситуации, географической, социокультурной композиции муниципалитета, региона.

Увеличение числа ШНОР – показатель значительных социальных изменений, демонстрирующий деструкции института образования, кадровой политики образовательной системы и риски в вопросах обеспеченности профессиональными трудовыми резервами региональных экономик в ближайшей перспективе, что актуализирует выявление причин данной динамики. Исследование факторов роста школ с низкими результатами обучения (далее – НРО) позволит выявить лакуны реализуемого в регионе комплекса мер, внести корректизы.

В Иркутской области увеличение числа ШНОР в 3,2 раза в 2021–2022 гг., выраженный прирост школ «зоны риска» и ШНОР в 2023 г., динамика распределения школ между категориями в 2024 г.², отнесение более 50 % общеобразовательных организаций региона как имеющих НРО или риски их возникновения в 2022–2024 гг., включение в региональный

---

¹ В настоящее время для обозначения школ, обучающиеся которых демонстрируют низкие результаты по итогам проведения внешних оценочных процедур, широко используется аббревиатура ШНОР. Однако на основании задач максимальной объективации данных социальных замеров динамики учебной (не) успешности в данном диссертационном исследовании рассматриваются не образовательные результаты, а результаты обучения школьников, т. е. результаты освоения элементов содержания, умений и видов деятельности, определённых федеральными государственными образовательными стандартами по уровням образования. Поэтому, в связи с закрепленностью в документации аббревиатуры ШНОР и тождеством критериев соотнесения образовательных организаций к типам школ с низкими образовательными результатами и низкими результатами обучения, использование аббревиатур ШНОР и ШНРО в рамках данной работы равнозначно.

² В 2023 г. изменились подходы к формированию реестра: выделяются ШНОР и школы, находящиеся в «зоне риска». Суммарно в 2023 г. выделено 541 единица (148 ШНОР и 393 школы в «зоне риска»); в 2024 г. – 466 единиц (100 ШНОР и 366 школ в «зоне риска»).

реестр ШНОР на протяжении трех лет ряда образовательных организаций (далее – ОО) 17 муниципальных образований региона (40,5 % от общего числа муниципалитетов) при тенденции снижения общего числа ШНОР актуализируют привлечение социологического инструментария для исследования муниципальной и региональной образовательных систем и проектирования мер социальной стабилизации региона и государства в целом.

Высокая значимость социологического анализа специфики функционирования ШНОР, методов их перевода в статус резильентных определила выбор темы данного диссертационного исследования, его цель и задачи.

Степень научной разработанности темы. Для осмысления особенностей функционирования ШНОР в условиях современной российской действительности и преломления негативных тенденций особое значение имеет интеграция социологических, социально-философских, психолого-педагогических, экономических аспектов отечественных и зарубежных исследований.

Фундаментальные идеи генезиса НРО представлены в работах отечественных и зарубежных авторов, выполненных в логике *социологического подхода*, посвященных исследованию аспектов функционирования социальных институтов и их роль в развитии общества (Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Т. И. Заславская, А. Г. Каспржак, А. В. Очкина, Т. Парсонс, И. Д. Фрумин, Г. А. Чередниченко), социальной дифференциации и образовательного неравенства (И. Д. Белеева, Х.-П. Блоссфельд, П. Бурдье, Э. Вайс, Э. Гарсия, З. Ф. Ибрагимова, Н. Н. Кармаева, М. Карной, Дж. Коулмен, Ж.- Пассрон, Е. С. Попова, Н. Б. Титова, М. В. Франц, И. Д. Фрумин, Й. Шавит), образовательной стигматизации (П. А. Амбрамов, Дж. Денхайер, Г. Е. Зборовский), внедрения социологического анализа функционирования образовательных систем (Дж. Артилес, Г. Брунелло, В. Л. Гадден, Дж. И. Дэвис, Г. И. Зимиев, Н. А. Матвеева, А. М. Осипов, Д. Чекки), обусловленности результатов обучения разнообразными контекстами (Р. Александр, Д. А. Александров, Э. П. Бакедано-Лопес, А. В. Высоцкая, П. ДиМаджио, Б. Джойс, Э. М. Ишимару, Д. Л. Константиновский, С. Г. Косарецкий, М. А. Пинская, Э. Соренсон, С. Стрэнд, А. Г. Филиппова, И. Д. Фрумин, М. Т. Халинан, Н. В. Шаброва, Б. Шауэрс, Дж. Эштейн, С. Дж. Эрнандес), формирования резильентности современной школы (О. Б. Истомина, Р. Дж. Марцано, А. М. Михайлова, М. А. Пинская, Д. Рейнольдс, Т. Е. Хавенсон, Д. Хопкинс, Т. А. Чиркина).

Опубликован ряд работ, посвященных исследованию аспектов повышения качества общего образования (М. Е. Гошин, Д. С. Григорьев, И. Г. Груничева, К. М. Зайнетдинова, Н. С. Козина, Д. Л. Константинов-

ский, С. Г. Косарецкий, Д. Ю. Куракин, М. Д. Матюшкина, С. Б. Миронова, М. А. Пинская, Я. М. Рошина, И. Д. Фрумин), специфики регионального образовательного пространства (В. Ю. Горшков, А. В. Золотарева, М. Л. Зуева, О. П. Кикоть, Е. Б. Манузина, Е. Г. Новолодская, А. Д. Обутова, С. Н. Распопова, М. В. Чеченков) и описанию алгоритма изучения современной ШНОР в логике педагогического и (или) управленческого подходов (О. В. Гумерова, Р. С. Звягинцев, С. А. Максимова, О. В. Плетнева, В. В. Целикова). Отмечается недостаточность реализации ресурсности социологического подхода в поиске инструментов повышения качества результатов обучения в школах, осуществляющих свою деятельность в разных контекстах.

В логике *социокультурного подхода* авторами проводится анализ эффектов влияния на результаты обучения трансформационных процессов, затронувших российскую систему образования (реконструкции ее структуры, программного содержания и деятельности образовательных организаций как социальных институтов, взаимосвязи субъектов и пр.), значимым для нашего исследования является актуализация ценности социокультурной среды в развитии личности подростков и молодежи, возможности ее конструирования с привлечением внешних ресурсов, учитывая специфику обновления парадигмы образования. Данные аспекты представлены в работах Ю. С. Борцова, Т. Н. Бояк, Ю. В. Гаврилиной, О. А. Коврижных, Е. С. Ковшовой, Н. И. Лапина, М. Б. Лига, Л. Ю. Логуновой, О. Ю. Милосердовой, С. Л. Рубинштейна, И. А. Щеткиной.

В трудах представителей *психологического подхода* отражены возрастные, психофизиологические, индивидуальные особенности обучающихся, ценные для проектирования стратегий их развития, анализа влияния компонентов среды на результативность освоения школьной программы, взаимосвязи степени развития коммуникаций субъектов образовательного процесса и их роли в формировании личности ребенка. К ним можно отнести работы Б. Г. Ананьева, К. Е. Вудса, Л. С. Выготского, Е. М. Ким, К. А. Любецкой, К. Квон, К. А. Семке, Т. М. Сьютс, М. А. Шакаровой, С. М. Шеридан, Л. А. Ясюковой, которые значимы для определения и исследования перечня субъективных факторов снижения качества обучения, поиска и описания ресурсов гармонизации взаимоотношений педагогов и родителей.

Оценка эффективности реализации механизмов управления качеством образования, анализ результативности деятельности органов управления образованием, исследование связи уровня профессиональных компетенций руководителей образовательных организаций и результатов обучения содержится в работах *управленческого подхода, менеджмента в образовании*. Данный фокус изучения представлен в трудах Г. А. Ба-

льхина, В. В. Вольчик, М. К. Горшкова, Я. И. Кузьминова, Е. В. Маслюковой, П. Мортимора, А. В. Суббето, П. И. Третьякова, Н. А. Шарай, Ф. Э. Шереги и др. Интерес для нашего исследования представляют концептуальные идеи «эффективной школы», методы совершенствования управленческих компетенций, алгоритмы управления результатами обучения на основе анализа данных.

Проблематика широко представлена множеством работ в рамках *педагогического и квадраторического подходов*, рассматривающих качество образования как целевой компонент деятельности образовательной организации, подверженный оценке в рамках независимых процедур, а снижение результативности обучающихся – следствием несовершенности организации образовательного процесса и, как результат, появление дифференциации уровня образования в регионах. Исследованию данных положений посвящены работы отечественных авторов: М. Л. Аграновича, В. А. Болотова, Г. А. Бордовского, А. А. Бочавер, О. В. Гришиной, А. Р. Ермакова, Г. С. Ковалевой, П. Е. Кондрашова, А. А. Кузнецова, Е. Н. Куксо, А. А. Нестерова, А. М. Новикова, А. Д. Новикова, П. С. Писарского, К. В. Павленко, К. Н. Поливановой, М. М. Поташника, М. В. Рыжакова, Е. В. Сивак, В. С. Собкина, С. Ю. Трапицына, Р. В. Трушникова.

Значение для анализа причин снижения качества образовательных результатов школьников имеют работы, выполненные с позиций *социально-экономического подхода*, к ним относятся труды Д. А. Александрова, А. Е. Варшавского, М. Е. Гошина, В. А. Иванюшиной, Д. Д. Катукова, Ю. Д. Керша, К. А. Маслинского, Т. А. Мерцаловой, Н. В. Смородинской, О. И. Шкарата, П. А. Якобсона. Авторами рассматривается проблема образовательного неравенства, обусловленного спецификой территориального контекста и уровнем жизни населения в разных регионах, характеристиками разных типов школ и доступом к развивающим ресурсам, уровнем образования и этнической принадлежностью родителей школьников. Анализируются механизмы снижения влияния социально-экономической композиции на индивидуальные результаты школьников, меры приобретения резильентности системами, школьной средой.

Исследованию социальных реалий современного образования, факторов осознания ценности знаний и развития субъектно-субъектных отношений в условиях индивидуализации социума, мировоззренческих сдвигов, цифровизации и прочих трансформационных процессов, содействующих пониманию предпосылок формирования ценностных ориентиров акторов образовательного процесса в школе посвящены работы Н. А. Антипина, В. В. Костецкого, Г. С. Пак, Е. В. Палей, выполненные в рамках *философского подхода, философии и аксиологии образования*.

Ценным для настоящего исследования являются труды в парадигме *феноменологического подхода*, в которых представлено понимание образовательной среды как условий для развития личностного потенциала обучающегося на основе интеграции коммуникативных, когнитивных, рефлексивных и иных аспектов образовательного процесса (В. Куперс, Р. А. Куренкова, Дж. Назир, Е. А. Плеханов, П. Пэйн, Д. Н. Попов, К. Томпсон).

Несмотря на общероссийский характер вызовов, стоящих перед ШНРО, повышение качества общего образования невозможно без проведения исследований на субнациональном уровне. Так, в работах М. И. Винокуровой, А. А. Гетманской, В. И. Донского, В. В. Казариной, З. В. Космаковой, Л. Б. Козьминой, И. Н. Пешня, О. Б. Устюговой, Н. П. Швецовой и др., выполненных на материалах Иркутской области преимущественно в логике квалитологического, управленческого, психолого-педагогического подходов, отражен анализ результатов независимых оценочных процедур, специфика ряда рисков снижения результатов школьников, условия перехода школ в эффективный режим функционирования, логика мероприятий в рамках адресной поддержки ШНОР.

Представленный выше обзор векторов исследования проблемы снижения результатов обучения свидетельствует о несостоинности сугубо управленческо-педагогического аспекта изучения специфики ШНОР, недостаточности учета влияния социальных сред и условий на результативность школьников. В условиях нестабильности динамики их результатов крайнюю важность приобретает социологический инструментарий, обладающий бо́льшим потенциалом в исследовании причин снижения уровня подготовки нового образовательного поколения, минимизации негативных последствий исследуемого явления посредством разработки на его основе проектных решений, адресных мер поддержки в региональном образовательном пространстве. В рамках данного исследования автором предпринята попытка на данных Иркутской области провести социологический анализ специфики функционирования ШНОР в современном российском регионе.

Объект исследования – школы с низкими результатами обучения.

Предмет исследования – региональные условия и социальные особенности функционирования школ с низкими результатами обучения (на материалах Иркутской области).

Цель диссертационной работы – выявление региональных и институциональных особенностей функционирования ШНОР, факторов возникновения низких результатов обучения школьников и ресурсов повышения качества общего образования в современном российском регионе (на примере Иркутской области).

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- опираясь на положения актуальных социологических теорий, определить теоретико-методологические основы исследования концепта «качество образования» и эксплицировать понятие «низкие результаты обучения», раскрыв его социальную проблематику в современном российском обществе;
- выявить социальные факторы снижения результатов обучения;
- раскрыть методические принципы и предложить технику социологического исследования функционирования ШНОР;
- охарактеризовать социальный контекст регионального образовательного пространства (на материалах Иркутской области);
- выявить особенности функционирования ШНОР;
- проанализировать ресурсы повышения качества общего образования и формирования резильентности школ в современном российском регионе.

Гипотеза исследования. Возникновение и рост кластера ШНОР актуализируют внедрение социологического анализа для обеспечения си-нергийности исследовательских подходов к выявлению:

- факторов (объективного и субъективного основания), дисфункционально влияющих на результаты обучения школьников;
- социальных условий объективации образовательной стигматизации;
- особенностей функционирования ШНОР в современном российском регионе;
- ресурсности среды повышения качества общего образования для снижения образовательного неравенства.

Теоретико-методологическую основу исследования ввиду полипектности объекта исследования составили:

- структурно-функциональный подход в изучении социальных институтов (Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс);
- теории социальной стратификации (М. Вебер, З. Т. Голенкова, Т. И. Заславская, В. И. Ильин, М. Н. Руткевич, Н. Е. Тихонова, О. И. Шкаратан, В. А. Ядов);
- теории воспроизведения неравенства в системе образования (П. Бурдье, П. ДиМаджио, Д. Л. Константиновский, Дж. Коулмен, Е. С. Попова, И. Д. Фрумин, Г. А. Чередниченко);
- теории образовательной стигматизации (И. Гоффман, Г. Е. Зборовский);
- теории резильентности (Т. Агасисти, Р. С. Звягинцев, О. Б. Истомина, С. Г. Косарецкий, М. А. Пинская, Н. В. Смородинская, Т. Е. Хавенсон).

В исследовании широко применялись общенаучные методы познания (анализ, синтез, типологизация), методы конкретного социологического исследования (анкетные опросы, экспертное полуформализованное интервью), метод вторичного анализа результатов исследований качества общего образования, проведенных как на региональном, так и национальном уровнях.

Эмпирическую базу исследования составляют:

1. Результаты социологических исследований, проведенных автором в 2022–2023 гг. на территории Иркутской области:

– данные анкетных опросов «Условия получения качественного школьного образования: мнение педагогов/родителей/обучающихся», проведенных в 2022–2023 гг.; респондентами которых выступили обучающиеся 9–11 классов ($n = 240$), их родители (законные представители) ($n = 240$), педагогические работники и управленческие кадры ($n = 120$) ШНОР Иркутской области. Формирование выборочной совокупности осуществлено посредством многоступенчатого отбора (критерии: тип муниципального образования Иркутской области по уровню «рискового» потенциала; территориальная расположленность ШНОР (городские и сельские поселения представлены пропорционально); частотность демонстрации низких результатов (однократный, двукратный, трехкратный статус ШНОР, представлены пропорционально);

– данные экспертного полуформализованного интервью «От ШНОР к резильентной школе: стратегии повышения качества результатов обучения», проведенного в 2023 г. ($n = 20$), респондентами которого стали представители регионального и муниципальных органов управления образованием, методических служб, курирующих вопросы сопровождения ШНОР и повышения качества образования в Иркутской области, руководители и педагоги резильентных школ, представители региональных общественных организаций.

2. Вторичный анализ следующих источников (2022–2025 гг.):

– данные Федеральной службы государственной статистики, Иркутского комитета статистики по аспектам развития региона, функционирования его образовательного пространства;

– материалы Государственного автономного учреждения Иркутской области «Центр оценки профессионального мастерства, компетенций и мониторинга качества образования» (ГАУ ИО ЦОПМКиМКО) о динамике развития региональной системы образования и ее сегментов, результатах независимых оценочных процедур школьников, отчетах о реализации мер повышения качества результатов обучения; результаты исследований ШНОР, проведенных Федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральный институт оценки качества образования»

(ФИОКО), Государственным автономным учреждением дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Иркутской области» (ГАУ ДПО ИРО), ГАУ ИО ЦОПМКиМКО и иных авторских исследований школ с низкими образовательными результатами в Российской Федерации и Иркутской области;

– отчеты региональных органов управления образованием и методических служб, курирующих вопросы сопровождения ШНОР в Иркутской области.

Представленные выше источники дают возможность получить представительную эмпирическую информацию для решения поставленных задач исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. В результате концептуального анализа феномена «качество образования» автором уточнена дефиниция «низкие результаты обучения»; аргументирована релевантность социологического анализа для теоретического осмысления проблемы снижения результатов обучения школьников в современном российском регионе.

2. Представлена развернутая классификация факторов возникновения низких результатов обучения школьников. Определены объективные и субъективные факторы динамики качества обучения. Обоснован анализ компонентного состава социальных факторов возникновения низких результатов обучения и социокультурных механизмов их преодоления, в том числе в рамках «осложненного» социального контекста современной школы. Уточнено определение понятия «сложные социальные условия» в отношении характеристики образовательной стигматизации.

3. Раскрыты методические принципы техники социологического исследования ШНОР с участием акторов образовательного процесса и экспертного сообщества. В основе авторской техники – анализ «рискового» потенциала муниципального образования, исходя из частотности включения общеобразовательной организации в реестр ШНОР, ее уровневой отнесенности к «базово», «умеренно», «сильно неуспевающим», обусловленной степенью неуспеваемости школьников по итогам независимых оценочных процедур.

4. На основе анализа статистической информации о геопозиции, демографическом контексте, социально-экономической ситуации, культурном пространстве Иркутской области дана характеристика социального контекста современного регионального образовательного пространства, значимого для снижения рисков НРО школьников.

5. Выявлены и проанализированы особенности функционирования ШНОР в современном российском регионе (на материалах Иркутской об-

ласти), раскрыта трехакторная каузальность отнесенности к ШНОР, определены содержательные линии взаимодействия субъектов образовательного процесса, выявлены тенденции «прерванной образовательной мобильности», проявления «профессиоцентризма» родителей.

6. Предложен алгоритм анализа региональной ресурсной среды повышения качества общего образования и формирования резильентности современной школы.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В условиях необходимости повышения качества учебных результатов для обеспечения и развития социальной стабильности регионов и государства актуализируется социологический подход исследований факторов динамики качества обучения. Выделение и расширение кластера ШНОР – значительная деструкция социального института образования. Стабилизация данной деструкции на основе одномерных решений методического или управленческого подходов без учета характера сложных социальных условий невозможна.

Низкие результаты обучения школьников являются индикатором образовательной стигматизации по уровню академической (не) успешности, проявляющимся в частичном или полном несоответствии достижений обучающихся, установленных по итогам независимой внешней оценки, требованиям, нормативно зафиксированным агентами системы образования.

2. Методологические принципы социологического анализа значительно актуализируют и дополняют сущность трехкомпонентной модели факторов снижения результативности школьников. Синергийность социологического подхода в условиях нестабильной деятельности социальных институтов и увеличения разрыва доступа к качественному образованию очевидна и позволяет выделить, характеризовать объективные и субъективные факторы возникновения НРО; обосновать значимость социокультурных механизмов преодоления их воздействия в разных социальных условиях.

Сложные социальные условия в отношении характеристики стигматизации в рамках институциональной модели освоения образовательной программы рассматриваются как контекст взаимодействия акторов, оказывающий негативное воздействие на формирование экоцентричности, рефлексивности, субъектности, самоиндивидуализации обучающихся.

3. К значимым объективным факторам формирования НРО отнесены: территориальная расположенность; материально-техническая оснащенность; демографические, социально-экономические, социокультурные характеристики семей обучающихся; наличие устойчивых партнерских связей с учреждениями среднего и высшего образования, культуры, спорта, досуга. В перечне значимых субъективных факторов: дисбаланс

социального взаимодействия субъектов образовательного процесса; де-структивность школьной среды и внутрисемейного общения.

4. Перспектива предложенной техники социологического исследования факторов и особенностей функционирования ШНОР в современном российском регионе связана с возможностью анализа «рискового» потенциала муниципальных образований, частотности отнесения общеобразовательной организации к реестру ШНОР, степени неуспеваемости школьников по итогам независимых оценочных процедур. Важным ресурсом исследования являются объективизация социологических данных обо всех акторах образовательного процесса и экспертная оценка тенденций институциональных изменений современной школы.

5. Геопозиция региона, его социально-экономическое положение, социокультурное пространство определяют перспективы развития системы образования и повышения качества результатов обучения школьников. Неоднородность образовательного пространства региона определена значительной разностью социально-бытовых условий и насыщенности инфраструктуры школ муниципальных образований Иркутской области, численными «разрывами» ученического контингента и кадрового педагогического состава, недооценкой перспективных ресурсов «культурной карты региона».

6. Особенности социального функционирования ШНОР в Иркутской области обусловлены объективными причинами (деструкциями инфраструктурной среды школы, «атмосферы равенства» доступа к ресурсам и форматам развития талантов и способностей обучающихся), а также субъективными факторами (негативизацией внутрисемейного общения и контактов в социальном окружении ребенка; динамикой ценностных установок, поведенческих моделей, социокультурных практик; снижением «атмосферного» контура образовательной организации; формальной «профессионацентричной» родительской позицией в решении воспитательных задач; депрессивностью жизненных установок родителей, отсутствием интереса к проблемам школьной жизни ребенка; недооценкой ШНОР учебно-воспитательного потенциала учреждений социокультурной среды и иных партнеров).

Среди особенностей социального функционирования ШНОР выделены: дефицит инфраструктурных решений для освоения образовательных программ при отсутствии негативизации оценок образовательной среды школ самими обучающимися; неудовлетворенность программами профильного обучения и раннего профориентирования; недостаточная вариативность дополнительного образования в ШНОР для всех акторов образовательных отношений; половая диспропорция родительского сообщества в уровне заинтересованности к результатам обучения детей в связи с несформированностью ценности процесса познания и образованности; ограниченность информирования родителей о школьной жизни ребенка.

Трехакторная каузальность низких результатов обучения, проявления «эффекта прерванной образовательной мобильности» обусловлены осложненным социально-экономическим положением семей обучающихся и снижением социального самочувствия всех участников образовательного процесса (ребенок – родитель – педагог).

7. Региональная ресурсная среда повышения качества общего образования является перспективной для развития в ситуации реализации принципов комплексной системной работы на основе социологического анализа факторов и особенностей социального функционирования ШНОР и их перехода к резильентности. Робастность современной школы зависит от таких условий, как внедрение в регионе единой системы выявления социально-профессиональных дефицитов, проектирование мотивационных моделей развития культуры партнерства всех участников образовательного процесса, поддержка программ ответственного и позитивного родительства и успешных социальных практик резильентных школ.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности обусловлено связью тематики работы со следующими пунктами паспорта: 5. Социальное неравенство, основные типы, показатели, факторы и тенденции. Новые формы неравенства в современных обществах и подходы к его изучению; 20. Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация социальных институтов; 28. Процессы и институты социализации.

Достоверность научных результатов обеспечивается релевантностью теоретико-методологических подходов, применяемых в исследовании; валидностью методов социологических исследований, репрезентативностью выборки социологических исследований, надежностью полученных эмпирических результатов с помощью исследовательских процедур и методов сбора и обработки данных, соответствующих поставленным в работе цели и задачам.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы обусловлена возможностью использования ее результатов для дальнейшего исследования ШНОР, ресурсного потенциала региональных систем в обеспечении равного доступа обучающихся к получению качественного образования, а также в преодолении социальных факторов возникновения и укоренения низких результатов обучения. Материалы исследования могут представлять интерес для специалистов при проектировании компонентов программ повышения качества образования с целью стабилизации региона, обеспечения социальной и экономической безопасности. Также авторские разработки могут быть применимы общественными организациями для осмыслиения возможностей участия родительского сообщества в повышении результатов обучения школьников,

инициации и реализации институциональных, муниципальных, региональных программ вовлечения родителей в образовательный процесс современной школы. Видится перспектива изысканий для регуляции профессионализации молодежи и решения кадровых проблем в социально-трудовых отношениях и экономике региона. Основные положения и методологические принципы исследования могут быть использованы в качестве учебных материалов для программ повышения квалификации, спецкурсов по социологии, социологии образования и семьи, философии образования, педагогической квалификации и другим смежным научным областям.

Апробация результатов исследования. Результаты и выводы исследования получили апробацию в докладах и выступлениях на научных конференциях: XVI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов» (г. Москва, 24 ноября 2022 г.); XXIV международной теоретико-методологической конференции «Интеллигенция в эпоху кардинальных изменений» (г. Москва, 6–7 апреля 2023 г.); XXXII международной научно-практической конференции «Академическая наука – проблемы и достижения» (Bengaluru, Karnataka, India, 13–14 июня 2023 г.); II Международной научно-практической конференции «Российские и зарубежные практики повышения резильентности образовательных организаций» (г. Елабуга, 28 сентября 2023 г.); V, VI, VII, VIII, IX Всероссийских научных конференциях с международным участием «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы» (г. Иркутск, 23 апреля 2021 г., 22 апреля 2022 г., 21 апреля 2023 г., 19 апреля 2024 г., 18 апреля 2025 г.); XIV Всероссийской научной конференции «Интеллигенция и ее роль в современном российском обществе» (г. Улан-Удэ, 13–15 сентября 2023 г.); Всероссийской научной конференции «Межэтнические отношения и процессы в современном мире» (г. Улан-Удэ, 31 мая 2024 г.); Всероссийской научной конференции «Целостное мировоззрение: опыт исследования и интерпретации» (г. Улан-Удэ, 17 октября 2025 г.); межрегиональном научно-практическом симпозиуме «Региональные и муниципальные модели поддержки ШНОР» (г. Чита, 24 сентября 2021 г.); Региональных научно-практических конференциях «Актуальные вопросы современного образования: региональный аспект» (г. Иркутск, 03 декабря 2021 г., 02 декабря 2022 г.) и других научных мероприятиях.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в научных статьях, сборниках докладов конференций. Опубликовано девятнадцать работ, из них четыре размещены в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертационной работы обусловлена логикой исследования, его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы, представлен анализ степени её научной разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования, приведена характеристика методов исследования, раскрывается научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту, сформулирована теоретическая и практическая значимость результатов, приводятся сведения об их апробации, структуре диссертации.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы социологического исследования школ с низкими результатами обучения»**, состоящей из трех параграфов, обобщены теоретические подходы к исследованию социальной проблематики возникновения кластера ШНОР; дана характеристика факторов снижения результатов обучения школьников, представлена методика социологического исследования особенностей функционирования данной категории школ.

В параграфе **1.1. «Низкие результаты обучения как предмет теоретической рефлексии в социологии»** проанализированы научные подходы (социологический, социально-философский, социокультурный, социально-экономический, институциональный, управленческий и др.) к интерпретации концептов «качество образования», «резильентность», представлена авторская трактовка конструктов «низкие результаты обучения», «сложные социальные условия».

Качество образования определено как специфическая социальная категория, предполагающая исследование анализа мотивов, потребностей, ценностных и нормативных характеристик, экспекций общества и акторов образовательного процесса, обусловленных демографическим, социально-экономическим, этническим, религиозным, социокультурным статусом. Отмечается ряд тенденций, способных девальвировать ценность качества образования: дегуманизация, десоциализация, массовизация, люксеризация образования, дифференциация результатов в территориальном контексте, дефицит педагогических кадров и их старение, диспропорция профессиональной нагрузки, фиксация «эффекта остановленного социального лифта» и др.

Возникновение кластера ШНОР рассматривается автором как проявление деструктивного вектора развития института образования, содействующее укоренению последствий образовательного неравенства, разобщенности вовлеченных в реализацию обучения социальных групп, спо-

собное оказать влияние на достижение стратегических приоритетов развития региона, страны. Отсутствие фиксации дефиниции «низкие результаты обучения» при распространенности стратифициации ШНОР («устойчиво неуспешные», «слабо / умеренно / базово неуспевающие» и пр.) демонстрирует стигматизацию мер повышения качества образования на всех уровнях системы. В связи с этим конструкт «низкие результаты обучения» определяется автором как маркер образовательной стигматизации по уровню академической (не) успешности, проявляющийся в частичном или полном несоответствии достижений обучающихся по итогам независимой внешней оценки требованиям, нормативно зафиксированными агентами системы образования. Преодолению барьеров повышения результативности школьников, противоречивости тенденций функционирования института образования, вызовов социальных трансформаций способствует ориентация ШНОР на формирование свойств резильентности как основания стабилизации и сонаправленности действий субъектов при реализации программ повышения качества общего образования.

Параграф 1.2. **«Социальные факторы снижения результатов обучения»** посвящен анализу причин возникновения НРО школьников как детерминанты социальной напряженности и дифференциации, ингибитора развития социокультурного пространства и реализации технологических инициатив в современном российском обществе.

Автором представлена типология факторов снижения результатов обучения по ряду оснований: уровень социальной структуры (посредством структурно-функционального анализа, средового подхода выделены факторы микро-, мезо- и макросреды школы); модальность воздействия (в логике системного подхода условия воздействия на эффективность образовательного процесса описаны как экзогенные и эндогенные факторы), основанию возникновения (с привлечением социологической и социально-философской парадигмы факторы возникновения НРО охарактеризованы относительно категорий объективности и субъективности их природы). Последняя дихотомия отражает специфику функционирования школы как социального института.

Среди факторов субъективного характера наибольшую значимость для возникновения низких результатов имеют: деструктивность школьной среды и внутрисемейного общения; дисбаланс взаимодействия субъектов образовательного процесса; низкий уровень социального и профессионального благополучия педагогов и родителей; особенности развития школьников. К объективным факторам отнесены: материально-техническая оснащенность и инфраструктура; территория расположения школы; характеристики субъектов (демографический, социально-экономический, социокультурный статусы); партнерская сеть школы. «Осложнен-

ность» условий ШНОР в логике социологии трактуется социальным контекстом взаимодействия акторов в рамках институциональной модели освоения образовательной программы, оказывающим неблагоприятное влияние на формирование субъектности, экоцентричности, самоиндивидуализации, рефлексивности ученика.

Преодолению воздействия на социальные институты внешних вызовов содействует активизация социокультурного потенциала ШНОР за счет: актуализации ценностного отношения к образованию; обеспечения безопасности межпоколенческого взаимодействия в школе и семье; формирования агентности субъектов учебного процесса и партнеров в вопросах диверсификации школьного пространства для личностного развития субъектов, определения будущей профессиональной стратегии школьников. Автор обосновывает использование социологического инструментария для исследования контекста функционирования ШНОР, наряду с внедрением принципов комплексного анализа результатов оценочных процедур, «перезагрузкой» программ адресной поддержки педагогов, профессиональных сообществ и муниципальных, региональных программ повышения качества общего образования на основе социологического знания.

В параграфе 1.3. «Методика социологического исследования условий функционирования школ с низкими результатами обучения» предложена авторская методика социологического исследования специфики функционирования ШНОР (на материалах Иркутской области) на основе типологизации по результатам анализа «рискового» потенциала муниципального образования, частотности отнесения школы к реестру ШНОР и школ с рисками возникновения низких результатов, степени неуспеваемости учеников по итогам независимых оценочных процедур. В рамках исследования используются количественные и качественные методы исследования (анкетные опросы обучающихся, родителей и педагогов ШНОР, экспертное полуформализованное интервью, анализ документов), представлены авторские разработки, учтен опыт современных ученых. В авторском исследовании приняли участие следующие группы респондентов ШНОР: обучающиеся «старшей» школы и их родители ($n = 240$ для каждой категории), педагоги и руководители ($n = 120$). Составленные для акторов опросы направлены на выявление представлений об условиях получения качественного общего образования, обусловленности низких результатов школьников факторами объективного и субъективного характера. Опросы структурированы с учетом ролевой специфики, включают различное число тематических блоков и вопросов. Также в рамках социологического исследования проведено экспертное полуформализованное интервью «От ШНОР к резильентной школе: стратегии повышения качества результатов обучения», в котором приняли участие

20 представителей экспертного сообщества из числа региональных и муниципальных органов управления образованием, методических структур, общественных организаций, управленческого и учительского корпуса резильентных школ. Предложенная методика позволяет углубить анализ causalности НРО и расширить теоретическое и эмпирическое понимание поля исследуемой проблемы.

Вторая глава «**«Региональные условия и социальные особенности функционирования школ с низкими результатами обучения (на материалах Иркутской области)»** включает три параграфа, посвящена анализу результатов авторских исследований специфики регионального образовательного пространства, контекста функционирования ШНОР, определению направлений снижения воздействия факторов низких результатов и перевода школ в резильентное состояние.

В параграфе 2.1. «**«Социальный контекст образовательного пространства Иркутской области»** на основе анализа геопозиции, социально-экономического и демографического контекстов, а также карты культурной инфраструктуры Иркутской области автором выделяются специфические черты образовательного пространства региона:

- географическая, климатическая и инфраструктурная обусловленность снижения привлекательности региона и востребованность обновления мер преодоления кадровых вызовов в образовании;
- неравномерность поддержки различных социальных групп (зарплатная плата педагогов ниже среднерегионального уровня), несмотря на наличие значительных экономических ресурсов в регионе;
- недостаточность интеграции образовательной и социокультурной инфраструктур региона для компенсации ресурсных дефицитов школ ввиду дифференциации пространственной концентрации объектов культуры в городских и сельских населенных пунктах, а также низкой партнерской инициативности субъектов данных сфер;
- структурные диспропорции системы общего образования определены преобладанием НРО школьников сельских и малокомплектных школ, что подтверждает важность адресной поддержки и институциональных изменений ориентации на «типовую» ШНОР;
- неоднородность инфраструктуры, материально-технического обеспечения (включая социально-бытовые условия) школ при единстве требований к условиям реализации образовательных программ;
- асинхронность роста численности ученического контингента и пополнения учительского корпуса вызывает рост нагрузки на действующих педагогов, «способствует» профессиональному выгоранию, «профессиональной миграции» специалистов в иные сферы, указывая на недостаточность реализации форм персонифицированный социальной и профессиональной поддержки и необходимость развития альтернативных программ привлечения кадров в образовательную сферу региона;

- потребность в контекстуализации общего образования в связи со значительной географической протяженностью региона и вместе с тем низкой плотностью населения, мозаичностью этно-национальной структуры для сохранения этнокультурного портрета региона;
- неравномерность распределения высококвалифицированных педагогических кадров (их концентрация в урбанизированных зонах) значительно ограничивает реализацию моделей «горизонтального» обучения и программ наставничества, свидетельствует о проявлениях пространственного неравенства в доступе педагогов к предлагаемым трекам профессионального развития;
- институционализация региональной системы оценки свидетельствует о необходимости координации действий структур всех уровней, обеспечения доступа к единому информационному пространству анализа результатов оценочных процедур школьников, их сопоставления с данными региона / страны за прошедшие годы, а также внедрению социологических программ исследований для анализа, социального прогнозирования и верификации адресности мер в снижении числа ШНОР и школ «рисковой» зоны.

Автор полагает, что учет особенностей образовательного пространства региона наряду с результатами социологического анализа особенностей функционирования ШНОР обеспечит системность и комплексность мер по преодолению барьеров повышения качества общего образования, а также обеспечит условия перехода ШНОР в резильентное состояние.

Параграф 2.2. «Особенности функционирования школ с низкими результатами обучения» посвящен описанию результатов социологического исследования региональной специфики кластера ШНОР, обоснованию значимости изучения их социальной природы.

Анализ особенностей функционирования ШНОР на основе воздействия факторов объективного характера демонстрирует корреляцию между типом поселения школы и типом муниципалитета по рискам возникновения НРО (нарастающее преобладание сельских школ в «коранжевой» и «красной» зонах); невыраженность взаимосвязи типа «рискового» потенциала муниципалитета и его транспортной доступности.

Достаточность помещений для реализации школьной программы отмечают 42,5 % педагогов и 47,1 % родителей, при этом только треть удовлетворена их технической оснащенностью. Считают среди школы ресурсной 80 % учеников, 41,3 % определяют ее вариативной для развития талантов. Оценивая базовые условия ШНОР, более 50 % школьников и педагогов, 40 % родителей считают высоким уровень организации горячего питания; около трети респондентов свидетельствуют о наличии медицинского кабинета и заявляют о низком уровне оказания данных услуг, наряду с необходимостью мероприятий по повышению безопасности

среды. Достаточность включения в образовательный процесс социокультурных объектов, взаимодействия с организациями высшего и среднего профессионального образования подтверждают только 32,5 % педагогов и 34,2 % родителей.

Уверенное знание учителями своего предмета, обоснованность оценивания, поддерживающая коммуникация, личная заинтересованность отмечается большинством респондентов. Хотя 51,3 % школьников заявляют об особом отношении к «хорошим» ученикам, 22,9 % подростков испытывают недостаток внимания к своим идеям. Установлено, что вера респондентов (родителей и педагогов) в достижение высоких результатов школьниками снижается в зависимости от уровня освоения программы: в качестве подготовки учеников в начальной школе уверены 37,5 % родителей и 54,2 % педагогов; в 5–9 классах – 28,3 % родителей и 38,3 % педагогов; в 10–11 классах – 24,6 % родителей и 37,5 % педагогов. Формат консультаций и дополнительных занятий в рамках подготовки к оценочным процедурам поддерживают 67,1 % обучающихся; 56,7 % учителей и 41,3 % родителей.

Нестабильность деятельностного аспекта ШНОР, необходимость анализа реализуемых мер по преодолению «осложненности» контекста и повышения агентности родителей определены следующими результатами: 37,1 % родителей недостаточно информированы о процедурах выбора профиля обучения; в разной степени родители и педагоги не удовлетворены содержанием профильной подготовки (31,7 % родителей и 38,3 % педагогов), выбором профориентационной тактики школы (36,7 % родителей и 50 % педагогов); эффективностью воспитательного процесса (высоко оценивают только 33,8 % родителей).

В качестве объективного фактора НРО школьников рассматривается снижение социального самочувствия респондентов, их дифференциация по социально-демографическому и социально-экономическому положению: 30,4 % респондентов-родителей и 8,3 % педагогов проживают в «маленьких» (неполных) семьях; достаточность получаемых средств отмечают 48,3 % родителей и 57,5 % педагогов; дефицитность бюджета (достаточность поступлений для приобретения продуктов питания и средств первой необходимости) констатируют 15,4 % родителей и 20,8 % педагогов. Симптомы профессионального выгорания констатируют 45,9 % педагогов, для 16,7 % – в значительной степени.

Анализ особенностей функционирования ШНОР, обусловленных факторами субъективного характера, демонстрирует соотношение ценностных ориентаций педагогов и родителей учеников ШНОР. Респондентами отмечается значимость семьи и дома (75 % педагогов и 67,9 % родителей), здоровья и благополучия близких (63,3 % учителей и 57,9 % родителей), важность материальной обеспеченности оценивается выше пе-

педагогами (36,7 %), нежели родителями учеников ШНОР (25,4 %). В отношении позиций, связанных с духовным и интеллектуальным развитием ребенка (образованность, высокая культура, духовность) оценки различаются: ценными их считают 21,7 % педагогов и 5 % родителей, что является серьезным признаком стигматизации не только института образования, но и институциональных изменений семьи. Кроме того, обсуждение вопросов воспитания подростков актуальным считают 22,5 % педагогов и лишь 4,2 % родителей. При этом, более 70 % обучающихся ШНОР считают учебный материал важным для жизни. На основе сопоставления результатов анкетных опросов учеников, их родителей автором подчеркивается необходимость адресной поддержки обучающихся при выявлении «межпоколенческих разрывов». Так, 51,7 % школьников и 41,7 % родителей подтверждают лишь периодичность совместного времяпрепровождения (обсуждение книг, труд, развивающие игры, прогулки, занятия спортом, выполнение домашних обязанностей); 44,2 % учеников ШНОР сообщают о диалоге относительно будущей профессии. Об отсутствии поддержки родителей в выполнении домашнего задания заявляют 36,4 % школьников и 2,9 % родителей, при сопоставимых показателях оценки условий для выполнения заданий дома. На наш взгляд, данная ситуация демонстрирует проявления эффекта «остановленного социального лифта» или «прерванной мобильности».

Благоприятность школьного климата подтверждают всего 55,8 % школьников, 66,7 % педагогов и только 39,2 % родителей. Достаточность внимания в ШНОР формированию культуры уважительного отношения и доброжелательности коммуникаций отмечают 57,5 % педагогов, 48,8 % учеников и 32,9 % родителей, что свидетельствует о недостаточности мероприятий по стабилизации психологической «атмосферы» школы и вовлечения в воспитательные аспекты родителей обучающихся. Значимость создания в школе мотивационной среды учебных достижений поддерживается всеми респондентами (57,1 % учеников; 51,7 % родителей и 54,2 % педагогов).

Актуальность гармонизации отношений внутри семьи подтверждается результатами анализа тематики детско-родительского диалога в семьях ШНОР, сфокусированного на учебной тематике: успеваемость, подготовка к экзаменам, выбор профессии, отношения с учителями и одноклассниками. По данным опросов респондентов-подростков, 63,3 % полностью доверяют своим родителям, что указывает на возможную ограниченность обсуждения истинных причин школьной неуспешности, ввиду депрессивности личных установок родителей, избегания обсуждения сложных ситуаций с педагогами, сравнения школьника с другими и пр., что усугубляет страх ответа (34,2 % школьников) и стресс восприятия повышенных требований учителей (подтверждается ответами 30,4 % респондентов-учеников).

Экспертами полуформализованного интервью отмечается воздействие на ШНОР объективных и субъективных факторов, формирующих дополнительную «осложненность» контекста школы, среди них: недостаточность оснащения и удаленность школы от социокультурных центров; формализм и бюрократизация сфер деятельности ШНОР; кадровые вызовы и снижение уровня социального и профессионального благополучия педагогов; профессиоцентризм родителей в вопросах воспитания и обучения подрастающего поколения.

Автор полагает, что профессиональные компетенции педагогического коллектива ШНОР, повышение агентности родительской общественности, усиление партнерских связей школы с социокультурными объектами способны снизить влияние неоднородности и недостаточности инфраструктуры, обеспечить провокативность и развивающий характер школьной среды, усилить синергию действий акторов в сформировании субъектности, рефлексивности, сильной гражданской позиции школьников при реализации актуализированных программ повышения качества общего образования.

В параграфе 2.3. «**Региональные ресурсы повышения качества общего образования**» на основе анализа теоретико-методологических источников по теме диссертационного исследования, результатов экспериментального полуформализованного интервью и анкетных опросов акторов образовательного процесса в ШНОР Иркутской области автором раскрывается алгоритм анализа потенциала региональной ресурсной среды для снижения факторов возникновения НРО и перехода школы в резильентное состояние. Данный алгоритм предполагает внедрение социологического подхода на каждом этапе реализации мер преодоления барьеров повышения качества общего образования, формирования резильентности институтов и систем. Среди них:

- формирование проблемного поля программ повышения качества общего образования с учетом достижений социологической науки, обеспечение единства трактовки ключевых понятий всеми субъектами образовательной системы региона;

- исследование факторов снижения результатов школьников с использованием социологического инструментария, предполагающего участие всех субъектов образовательного процесса, а также экспертного сообщества региона для формирования антиципативного контура уровней системы образования, обеспечения комплексности воздействия на ШНОР;

- изменения процедуры включения общеобразовательных организаций в региональный реестр ШНОР и школ с рисками возникновения низких результатов, а также оптимизация мер их поддержки как условие дестигматизации института образования;

– исследование и продвижение практик резильентных школ наряду с определением специфики перехода в данное состояние.

По мнению автора, смещение фокуса региональной образовательной повестки с кластера ШНОР на исследование факторов перехода в резильентность обеспечит обновление концептуальных аспектов стратегии повышения качества общего образования и агентности родителей, а также формирование робастности школы. Разработка мотивационных моделей на основе исследования ценностных ориентаций акторов, их профессионального самочувствия, внедрение единой системы определения профессиональных дефицитов снизит воздействие «осложненного контекста» функционирования ШНОР, повысит культуру сотрудничества акторов. Изменение вектора адресности поддержки возможно на основе учета типологии муниципалитетов по «рисковому» потенциалу, внедрению социологического анализа как интегрирующего иные подходы к обновлению стратегии снижения проявлений образовательного неравенства, повышения качества образования и социальной стабильности региона и государства в целом.

В **заключении** представлены основные теоретические и практические результаты, достигнутые в рамках диссертационного исследования, подтверждается гипотеза исследования, определены перспективные линии дальнейших исследований темы.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА, СОДЕРЖАЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Баранова Н. С. Инфраструктурный контекст школы как фактор снижения академических результатов обучающихся: муниципальный аспект / Н. С. Баранова // Наука. Культура. Общество. – 2023. – Т. 29, № 2. – С. 117–128.
2. Баранова Н. С. Взаимодействие участников образовательного процесса в школах с низкими учебными результатами: социологический анализ / Н. С. Баранова, О. Б. Истомина // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 6–21.
3. Баранова Н. С. Профессиональные ожидания работодателей и требования к уровню подготовки молодых специалистов / О. Б. Истомина,

Н. С. Баранова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 63–73.

4. Баранова Н. С. Социологические основания исследования особенностей функционирования школ с низкими результатами обучения / Н. С. Баранова, О. Б. Истомина // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2025. – Т. 18, № 5. – С. 196–206.

Статьи в иных изданиях:

5. Баранова Н. С. Принципы определения содержания термина «качество образования» / Н. С. Баранова // Актуальные вопросы современного образования: региональный аспект : материалы регион. науч.-практ. конф. Иркутск, 03 декабря 2021 г. – Иркутск : Аспринт, 2021. – С. 37–40.
6. Баранова Н. С. О проектировании системы работы со школами с низкими образовательными результатами / Н. С. Баранова // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 23 апреля 2021 г. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. – С. 92–97.
7. Баранова Н. С. Анализ контекстных данных как основа проектирования стратегии school effectiveness / Н. С. Баранова, Т. Н. Майоров // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 22 апреля 2022 г. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. – С. 111–120.
8. Баранова Н. С. Механизмы преодоления образовательного неравенства: региональный методический актив / Н. С. Баранова // Актуальные вопросы современного образования: региональный аспект : материалы II регион. науч.-практ. конф. Иркутск, 02 декабря 2022 г. – Иркутск : Аспринт, 2022. – С. 51–56.
9. Баранова Н. С. Содействие региону как позиция оценивания муниципальных механизмов управления качеством образования / Н. С. Баранова // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 24 ноября 2022 г. – СПб. : Печатный цех, 2022. – С. 65–71.
10. Баранова Н. С. Опыт цифровых форматов образовательного пространства: социально-философское осмысление / О. Б. Истомина, Н. С. Баранова // Гуманитарный вестник. – 2023. – № 3. – С. 1–11.
11. Баранова Н. С. К вопросу об агентности учителей школ с низкими образовательными результатами / Н. С. Баранова // Академическая наука - проблемы и достижения : материалы XXXII Междунар. науч.-практ. конф. Bengaluru, 13–14 июня 2023 г. – Bengaluru : Pothi.com, 2023. – С. 103–107.

12. Баранова Н. С. Социальное и профессиональное самочувствие современной российской учительской интеллигенции / Н. С. Баранова // Интеллигенция в эпоху кардинальных цивилизационных изменений : сб. науч. ст. / под общ. ред. Ж. Т. Тощенко. – М. : РГГУ, 2023. – С. 211–218.
13. Баранова Н. С. Профессиональное самочувствие педагогической интеллигенции в современном российском регионе / Н. С. Баранова // Интеллигенция и ее роль в современном российском обществе : материалы XIV Всерос. науч. конф. Улан-Удэ, 13–15 сентября 2023 г. – Улан-Удэ : БГУ, 2023. – С. 112–117.
14. Баранова Н. С. Родительская вовлеченность как механизм управления качеством общего образования / Н. С. Баранова // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VII Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 21 апреля 2023 г. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. – С. 124–130.
15. Баранова Н. С. О профессиональных намерениях обучающихся школ с низкими образовательными результатами / Н. С. Баранова // В научном поиске : сб. науч. тр. – Иркутск : Аспринг, 2023. – С. 21–27.
16. Баранова Н. С. Факторы резильентности современной школы: социологический аспект / Н. С. Баранова, О. Б. Истомина // Российские и зарубежные практики повышения резильентности образовательных организаций : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 28 сентября 2023 г. – Казань : КФУ, 2023. – С. 7–14.
17. Баранова Н. С. К вопросу о резильентности современной школы / Н. С. Баранова // Социальные процессы в российском обществе: проблемы современности и перспективы : материалы VIII Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 19 апреля 2024 г. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2024. – С. 117–123.
18. Баранова Н. С. Факторы повышения качества общего образования: социологический аспект / Н. С. Баранова // Социальные процессы в современном российском обществе: признаки и тенденции развития : материалы IX Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 18–19 апреля 2025 г. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2025. – С. 164–170.
19. Баранова Н. С. К вопросу о формировании регионального образовательного пространства как ресурса повышения качества общего образования / Н. С. Баранова, О. Б. Истомина // Целостное мировоззрение: опыт исследования и интерпретации : материалы Всерос. науч. конф. Улан-Удэ, 17 октября 2025 г. – Улан-Удэ : БГУ, 2025. – С. 152–163.